

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

М. И. Семиряга. *Лужичане*. Изд-во АН СССР. Научно-популярная серия. М.—Л., 1955, 194 стр.

Рецензируемая книга является, по словам автора, «первой в советской исторической литературе попыткой дать систематическое изложение истории, материальной и духовной культуры, а также современного положения самого малого славянского народа — лужичан» (стр. 8).

Лужичане (или лужицкие сербы) представляют собой остаток западнославянских племен, в прошлом населявших земли по течению рек Эльбы и Одера.

Несмотря на многовековой национальный гнет и насильственную германизацию, этот народ сохранил самобытную культуру и родной язык. В настоящее время лужичане живут в Котбусском и Дрезденском округах Германской Демократической Республики. Впервые в своей истории они получили возможность дальнейшего развития национальной культуры.

Стремление лужичан к возрождению своей самобытной культуры и острота их национального самосознания являлись издавна стимулом к изучению ими истории своего народа. Живой интерес вызывало их прошлое и настоящее и у соседящих с ними народов, прежде всего у славян и немцев.

По истории и этнографии лужичан существует значительная литература на различных языках — более 7,5 тысяч работ. В настоящее время продолжается изучение культуры и истории этого народа. Начиная с 1945 г., в ГДР опубликовано более 300 названий этнографических статей и книг, посвященных лужицким сербам.

В дореволюционные годы русские ученые А. А. Шахматов, Л. В. Щерба и др. также внесли значительный вклад в дело изучения лужичан. Однако в советской науке вопросы истории и этнографии лужичан разработаны еще слабо. Об их культуре, истории и быте мало что известно широкому читателю. Это говорит о своевременности появления работы М. И. Семиряги, имеющей большое познавательное значение.

Особую ценность придает данной работе то обстоятельство, что автор в течение нескольких лет (1945—1950) лично наблюдал жизнь этого народа и собрал большой оригинальный этнографический материал. Для написания очерка им использована и значительная литература на серболужицком, чешском, польском, русском и немецком языках, а также ряд архивных документов, представляющих значительный научный интерес. К книге приложена карта территории расселения лужичан. К сожалению, она имеет ряд географических неточностей (течение реки Шпрее, расстояние между Берлином и Потсдамом). Очерк снабжен 24 иллюстрациями (большая часть это фотоснимки, сделанные самим автором).

Автор сделал попытку дать всестороннее описание народа. Однако при ознакомлении с книгой сразу же чувствуется неравномерность ее отдельных частей.

Рецензируемая книга состоит из введения и 6 глав. Во введении дан краткий обзор литературы по истории и этнографии лужичан.

Глава 1 содержит «Общие данные о лужичанах» — об их современном расселении, численности, языке, религиозной принадлежности. Значительный интерес представляет анализ переписей населения Германии.

Около одной трети работы посвящено историческому прошлому и настоящему положению лужичан (главы 2 и 3). Ранняя история изложена очень бегло и представляет в основном перечисление политических событий. Социально-экономические вопросы — в частности, классовое расслоение, землевладение и землепользование в период феодализма и позднее — не нашли достаточного освещения на страницах книги. Все это затрудняет понимание сущности происходящих в наши дни демократических изменений в общественной жизни лужичан.

Разделы по новой истории и современному положению народа принадлежат к наиболее интересным в этой книге. Здесь приведен большой фактический материал, в значительной степени извлеченный автором из архивных документов. Автор убедительно показал тесные экономические и культурные связи лужичан с трудящимися Германии.

Наименее полно написаны главы 4, 5 и 6, в которых содержится этнографическая характеристика лужичан. В небольшом очерке, конечно, и нельзя было дать исчерпывающее описание народа. Однако автор мог бы сосредоточить основное внимание на наиболее специфических явлениях материальной и духовной культуры, дав их сравнительное (со славянами и немцами) историко-этнографическое описание. Из элементов материальной культуры в гл. 4 в основном рассмотрены поселения, жилище и народный костюм. Раздел о промышленности и сельском хозяйстве лужичан изложен сжато и почти не содержит этнографических данных.

Поселения и жилище показаны достаточно полно, но чисто описательно; однако привлечение сравнительных данных по народному зодчеству соседних народов и их анализ помогли бы показать древние исторические и культурные связи лужичан. Так, срубная техника, распространенная в прошлом у лужичан, была издавна известна всем славянским народам. Говоря о трехчастности в планировке лужицкого крестьянского дома, автор указывает на аналогичное деление восточнославянского жилища. Но здесь надо было бы подчеркнуть общность путей развития славянского жилища,

так как сама по себе трехчастность планировки является чисто формальным признаком и встречается у других народов, например, у немцев («франконский дом»), у которых, однако, она имеет, видимо, совсем иное происхождение.

Автор справедливо уделяет большое внимание народному лужицкому костюму, сохранение которого на протяжении многих веков служило в известной мере выражением стихийного протеста против национального гнета. В отдельных районах народный костюм сохранил до настоящего времени свою красочность и многообразие. Выделяя основные элементы костюма, общие для всей Лужицы, автор объединяет их в шесть локальных комплексов: бауценско-каменцкий, восточный, гойерсвердский, шлейфенский, шпрембергский, шпревальдский. Анализируя народный костюм лужичан на основе большого фактического материала, автор указывает, что он является ценным источником для изучения этнических связей.

Не менее интересные сведения могло бы дать и этнографическое изучение сельскохозяйственных орудий и пищи, описание которых отсутствует в данной работе.

Следовало бы дать также более полную характеристику народного изобразительного искусства лужичан, о котором помещены лишь краткие сведения в первом разделе главы 4. Между тем издавна среди лужичан распространены плетение кружев, плетение из камыша и соломы, изготовление художественной керамики, резьба по дереву. Для украшения домашней утвари и мебели характерно сочетание искусной резьбы с полихромной яркой росписью.

Глава 5 «Семейные обряды и праздники лужичан» содержит большой фактический материал. Автор пытается здесь сопоставить свадебные, родильные и погребальные обычаи лужичан с обычаями, распространенными у западных и восточных славян, а также у немцев.

Обычай ношения женщинами в знак траура белой «плахты» — покрывала, накинутого на голову и плечи, издавна известен не только среди лужичан, но и других славян.

Автор останавливается также на изменениях в семейных обрядах, происшедших за последнее время, — в частности, из свадебной обрядности исчезает «купля» невесты. Различия в вероисповедании уже не являются серьезным препятствием для брака.

Очень интересны и содержательны разделы «Литература», «Народное образование и «Пресса» главы 6. Истоки лужицкой письменности относятся еще к XVI в. Уже в то время деятели лужицкой культуры проявляли большой интерес к своему народу и к родственному ему западным, южным и восточным славянам. Можно назвать ряд имен лужицких поэтов и писателей XIX — начала XX в. (А. Зейлер, А. Смоляр, Я. Барт-Тишинский) и современных (М. Виткойц, Ю. Брезан и др.), известных за пределами своей родины. Яркой нитью через их произведения проходит любовь к родному народу. Большое значение в области исследования славянских языков имели труды лужицкого филолога А. Муки (1854—1932), избранного в 1913 году членом-корреспондентом Российской Академии наук.

Менее удачна часть, посвященная фольклору, музыке и танцам. Автор излагает в основном лишь историю их изучения. Тематики и образов фольклорных произведений (сказок, легенд и т. д.) он почти не касается. К сожалению, отсутствует и раздел о народных верованиях.

Несмотря на отдельные недочеты, следует всячески приветствовать выход в свет работы М. И. Семиряги «Лужичане». Несомненно, книга об историческом прошлом и настоящем лужицкого народа, имеющего в своей культуре много общего с другими славянскими народами, вызовет большой интерес у советских читателей.

Н. М. Листова

N. Dennis, F. Henrignes, C. Slaughter, *Coal is our life*, London, 1956, 250 стр.

Вплоть до последнего времени английские исследователи почти не обращали внимания на изучение современного быта своего народа. Если же фольклористы и этнографы и привлекали в своих исследованиях материалы по современному быту, то только с точки зрения сохранения в нем тех или иных пережитков прошлого. Лишь за последние годы в Англии усилился интерес к изучению современной жизни населения своей страны. Одним из первых опытов такого изучения и является книга «Уголь — наша жизнь», написанная бригадой ученых под руководством известного английского социолога доктора Ф. Генрикса.

В течение двух лет авторский коллектив книги (Н. Деннис, Ф. Генрикс, К. Слотер) занимался стационарным изучением жизни шахтеров в одном из небольших городков Йоркшира. Результаты этих исследований и изложены в рецензируемой работе.

«Уголь — наша жизнь» — не этнографическое, а социологическое исследование. Авторы интересуют лишь социальной жизнью шахтерского города, причем они останавливаются только на трех наиболее важных, с их точки зрения, вопросах, а именно: экономическое положение шахтеров и их отношение к своей работе, организация их досуга, их семейная жизнь.